ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Алексеев Константин Александрович, доцент кафедры истории журналистики, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: k.alekseev@spbu.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕСОЮЗНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ» В 1930-е гг.

В статье рассматривается один из ключевых этапов в становлении всесоюзного государственного издательства «Физкультура и спорт» — присоединение под названием «Физкультура и туризм» к Объединению государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ) в 1931 г. и выход из его состава в 1938 г. На основании сравнительного анализа данных архивных документов, находящихся в Государственном архиве РФ, и публикаций центральных периодических изданий по физкультуре и спорту предлагается вывод о том, что структурные трансформации издательства на протяжении всего десятилетия не решили его проблем: объемы и тиражи физкультурно-спортивной печати остались на уровне 1930 г. и заметно отставали от потребностей растущего физкультурно-спортивного движения в СССР.

***Ключевые слова**: физкультура, спорт, спортивная периодика, издательская деятельность, издательство «Физкультура и спорт».*

Konstantin A. Alekseev, Associate Professor at the Chair of Journalism History, Higher School of Journalism and Mass Communications, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; e-mail: k.alekseev@spbu.ru

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE STATE ALL-UNION PUBLISHING HOUSE “FIZKULTURA I SPORT” IN THE 1930s

The article discusses one of the key stages in the formation of the all-Union state publishing house Physical Culture and Sport (or Physical Culture and Tourism, as it was called for most of the 1930s), which played a crucial role in creating the original system of Soviet physical education. The reasons and circumstances of the publishing house under study joining the Association of State Book and Magazine Publishing Houses of RSFSR (OGIZ) in 1931, as well as leaving it in 1938, are investigated. All transformations were carried out with the aim of systematic development and improvement of the publishing house, which had to meet the growing needs of actively developing Soviet physical culture.

Based on a comparative analysis of data from archival documents contained in the State Archives of the Russian Federation and publications of central periodicals on physical culture and sports, the author of the article proposes that, despite the steady demand for printed materials on physical culture and sports, the structural transformations that the publishing house experienced were not able to solve its chronic problems throughout the decade. Among these constant problems were, first of all, dependence on the supply of paper, a lack of their own printing house and a shortage of qualified editorial personnel. Despite the reforms undertaken by the governing agencies, activities under centralized planning did not bring the required results: the volume and circulation of the sports press remained at the level of 1930 and lagged noticeably behind the growth of sports and sports movement in the USSR.

***Key words**: physical culture, sports, sports periodicals, publishing, Physical Culture and Sport publishing house.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.91124

Введение

Становление издательской деятельности в сфере физкультуры и спорта является одним из белых пятен в истории советской спортивной журналистики довоенного времени. К вопросам развития физкультурно-спортивной печати в целом и истории отдельных изданий этой эпохи отечественные исследователи еще обращаются, и на сегодняшний момент существуют интересные исследования как советского времени (Асаулов, 1989; Орлов, 1974; Семибратский, 1975), так и современного периода (Пронин, 2015 а, 2015 б; Сазонова, 2014; Суник, 2005, 2010; Туленков, 2005; Хорошева, 2013, 2014, 2018). Однако зачастую они носят общий характер, упрощая целостную картину. В ряде случаев авторы (Багаев, 2015; Тулупов, 2018, 2020; Нурдыгин, Королева, Киналь, 2014), произвольно обращающиеся к историко-журналистской тематике в сфере спорта, ограничиваются описательным подходом без учета исторического контекста, без понимания закономерностей историко-типологического процесса, к тому же допускают фактические ошибки, тем самым искажая представление о рассматриваемом предмете и периоде в целом.

Тема данной статьи прежде в исследовательской литературе вообще никогда не поднималась, при том что значимость проблемы трудно переоценить. Центральное издательство «Физкультура и спорт» (или «Физкультура и туризм», как оно называлось большую часть десятилетия) играло важнейшую роль в создании оригиналь-

ной системы советской физкультуры, которая полностью сформировалась в 1930-е гг. Именно тогда развитие многомиллионного физкультурного движения было признано первостепенным делом для строительства новой модели социалистического общества; тогда же закрепились черты, которые будут отличать советский спорт и во второй половине XX в. Этот процесс не был бы столь строго организованным, четко направляемым и контролируемым без участия выпускаемой центральным издательством физкультурно-спортивной печати.

Слабая, почти нулевая степень изученности темы предопределила особенности работы с ней. Главной целью настоящего исследования было воссоздание истории издательства «Физкультура и спорт» в 1930-е гг. – в составе Объединения государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ) и вне его. Для этого были привлечены два вида источников. Во-первых, это архивные документы Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР и Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР, хранящиеся в фондах Государственного архива РФ, которые содержат переписку, планы, отчеты и статистические сведения, относящиеся к деятельности всесоюзного физкультурного издательства. Во-вторых, это публикации в центральных физкультурно-спортивных периодических изданиях, которые выпускались издательством и являлись официальными печатными органами руководящих организаций, названных выше. В духе распространенных в 1930-е гг. критики и самокритики в этих изданиях часто публиковались обзоры печати, критические отзывы на номера изданий или отдельные публикации, которые призваны были удержать деятельность редакций в русле решения общих социально-политических задач десятилетия. На основе сравнительного анализа данных, полученных из этих двух источников, при помощи проблемно-хронологического и историко-типологического методов можно выявить характерные черты развития издательства в целом, его отдельных изданий, сформировать последовательную и связную картину процесса с учетом всей совокупности субъективных и объективных факторов.

При этом даже в совокупности указанные источники не позволяют ответить на все возникающие вопросы. Поэтому тема, безусловно, требует дальнейшего изучения и, прежде всего, введения в научный оборот новых архивных документов.

Издательство «Физкультура и спорт» на рубеже 1920–1930-х гг.

Созданное в конце 1920-х гг. акционерное издательское общество «Физкультура и спорт», основателями и акционерами которого являлись Высший совет физической культуры при ВЦИК (ВСФК), Московский совет физической культуры (МСФК) и Центральный совет ПСО «Динамо», переживало в 1930 г. активную фазу роста, наращивая объемы и тиражи выпускаемой продукции. Из всех издательских проектов, создававшихся в 1920-е гг. для выпуска периодической и непериодической физкультурно-спортивной литературы, АИО «Физкультура и спорт» оказалось наиболее успешным, рентабельным и способным существовать на основе хозрасчета без дотаций со стороны руководящих организаций, выступивших акционерами. Однако и его работе были свойственны общие недостатки: наиболее тяжелым из них было отсутствие на протяжении 1920-х гг. собственной полиграфической базы, вынуждавшее обращаться к сторонним типографиям. Кроме того, руководство советского физкультурного движения хотело бы видеть больший охват аудитории со стороны своих официальных органов, выпускавшихся издательством, как в плане тиражей, так и по территории распространения. Задача стать по-настоящему массовым всесоюзным изданием была поставлена перед еженедельником «Физкультура и спорт», однако нельзя сказать, чтобы при тираже в 60 тыс. экз. в 1930 г. она могла считаться выполненной, учитывая необходимость охвата миллионов физкультурников. Остальные журналы издательства («Физкультактивист», «Физкультура в школе», «Теория и практика физической культуры» и «Шахматный листок») имели еще меньшие тиражи – от 5 до 15 тыс. экз. Однако начавшиеся в 1930 г. кардинальные перемены в судьбе издательства были вызваны не этими обстоятельствами и не ошибками действовавшего достаточно эффективно Правления во главе с В. А. Михельсом, а причинами более значительными, имевшими глобальный характер.

Первой, наиболее общей причиной, которая имела серьезные последствия не только для издательской сферы, но и для всего советского спорта, была объявленная в 1929 г. реконструкция, или, как тогда называлось, перестройка, всего физкультурного движения. Начало активного реформирования было положено выходом в сентябре 1929 г. специального постановления ЦК ВКП(б) «О физкультурном движении», в котором указывалось «на недостатки физкультурного движения (недостаточная массовость,

рекордсменский уклон, аполитичность, ведомственный разнобой) и способы их устранения (усиление государственного централизованного руководства и участие в руководстве широкой рабочей общественности)» (Кукушкин (ред.), 1961: 296). Для разворота физкультурного движения «лицом к производству» потребовалось возросшее участие профсоюзов. Прошедшая в ноябре 1930 г. I Всесоюзная конференция профсоюзов по физкультуре постановила начать организационную перестройку физкультуры от самодеятельного принципа к производственному, т. е. начался переход к созданию коллективов физкультуры на предприятиях вместо физкультурных кружков при клубах, как было раньше.

Другим важнейшим событием стала смена главной государственной физкультурно-спортивной организации. В апреле 1930 г. ЦИК СССР принял декрет «Об учреждении Всесоюзного совета физической культуры», который значительно расширял и увеличивал полномочия новой всесоюзной структуры по сравнению с прежним ВСФК, а также местных советов физкультуры в качестве органов руководства и контроля. Исследователь истории спорта в 1920–1930-е гг. А. В. Хорошева отмечает, что создавался «ВСФК при ЦИК для максимальной централизации в физкультурной работе, в которую необходимо было внести больше организованности и плановости <...> Был сделан окончательный выбор в пользу именно бюрократической формы управления данной сферы, а ВСФК превратился из координирующего в контролирующий орган» (2018: 855). Председателем обновленного ВСФК при ЦИК СССР стал Н. К. Антипов (до того председатель комиссии Совконтроля), возглавивший процесс реформирования советской физкультуры.

Главным направлением перестройки явилось соединение физкультурной и массово-политической работы, когда ключевыми показателями эффективности работы физкультурно-спортивных организаций стали: выполнение планов социалистических соревнований, втягивание в работу физкультурных секций новых членов, физкультурное шефство над коллективами предприятий и колхозов, участие физкультурников в предвыборных и иных общественно-политических кампаниях, ударничество, проведение массовых мероприятий и т. д. А после того как 24 мая 1930 г., в день своего 15-летнего юбилея, «Комсомольская правда» опубликовала несколько материалов под общим заголовком «Крепкие мышцы, зоркий глаз нужны каждому трудящемуся!» и озвучила

предложение ВЛКСМ ввести нормы готовности советских граждан к труду и обороне, главным фактором и двигателем реформирования стала работа по массовой сдаче норм ГТО, что дало совершенно новый уровень массовости, помноженный на системность занятий и их прикладное значение.

Соответственно, более сложными стали и требования к физкультурно-спортивной печати: более тесное взаимодействие с более широкой аудиторией, расширение организационных и контрольных функций в развертывании социалистического соревнования и выполнения норм ГТО. В передовой статье журнала «Физкультура и спорт» в 1931 г. это было сформулировано следующим образом[1]: «Задача печати на данном этапе – возглавить перестройку движения, как в ее организационной части, так и особенно в изменении учебной и спортивной работы, этой последней цитадели, где до сих пор чужая буржуазная идеология занимает еще значительное место <...> На штурм этой крепости на основе решений ВСФК о значке «Готов к труду и обороне», военизации и прикладности спорта, должна быть мобилизована масса физкультурников»[2]. Ю. А. Сазонова, которая изучала развитие спортивной прессы УССР, справедливо и с полным основанием утверждает: «Следствием внедрения в жизнь этих постановлений стала концептуальная трансформация спортивной журналистики» (2014: 128).

В случае с издательством «Физкультура и спорт» необходимость общей трансформации, которая последовала за перестройкой всего физкультурного движения, совпала с еще одним важнейшим процессом, относящимся к издательской сфере. В июле того же (пограничного во многих отношениях) 1930-го г. на основе постановления ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела» «для координации издательской деятельности, устранения параллелизма и дублирования в выпуске печатной продукции» (Сикорский (ред.), 1981: 345) было создано Объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР (ОГИЗ), появление которого ознаменовало начало нового периода в развитии издательского дела в СССР. Как считают исследователи, «этот период характеризуется, с одной стороны, утверждением социалистических и вытеснением частнокапиталистических форм в издательском деле, с другой – процессом, приведшим множество разрозненных издательств к единому интегрированному и в то же время дифференцированному государственному издательству <...> С созданием ОГИЗа возникла

новая по характеру взаимоотношений и соподчиненности сеть государственных издательств» (Динерштейн, Гольцева, 1978: 4). В результате объединения ряда отраслевых издательств с соответствующими отделами Госиздата были образованы крупные типизированные издательства: учебно-педагогическое (Учпедгиз), социально-экономическое (Соцэкгиз), массово-политическое (Масспартгиз), научно-техническое (Гостехиздат), сельскохозяйственное (Сельхозгиз), юридическое (Юриздат), медицинское (Медиздат), художественной литературы (ГИХЛ), детское и юношеское (Детюниздат), военное (Воениздат), музыкальное (Музгиз), Государственное словарно-энциклопедическое, изобразительного искусства (Изогиз) (Сикорский, 1981: 345).

Как видим, первоначально в этом перечне не было специализированного издательства по физкультуре и спорту. Хотя еще в октябре 1930 г. в Постановлении СНК РСФСР об утверждении Устава ОГИЗ издательство «Физкультура и спорт» было названо в ряду прочих издательств, включенных в состав нового объединения (Динерштейн, Гольцева, 1978: 151), но сначала в рамках ОГИЗа оно функционировало в составе Воениздата. Лишь в первой половине 1931 г., когда в системе ОГИЗа было сформировано еще несколько типизированных издательств (Трансгиз, Снабкоопгиз и т. д.), в их числе Постановлением СНК от 27 июня было организовано «обособленное от Военного издательства типизированное издательство по вопросам физкультуры и туризма» – собственно, «Физкультура и туризм» (Там же: 178).

От акционерного издательского общества «Физкультура и спорт» к Всесоюзному смешанному акционерному обществу «Физкультура и туризм»

Таким образом, изменения, которые ожидали АИО «Физкультура и спорт» в 1930 г., были вынужденными и являлись результатом общих процессов реорганизации советского государства, перехода к централизованному планированию, к более строгому руководству и бдительному контролю во всех сферах жизни со стороны партийных и советских органов. Надо сказать, что перспектива ликвидации акционерного издательского общества замаячила еще до выхода постановления о создании ОГИЗа в июле 1930 г.: ее обсуждение активно велось на заседаниях президиума Всесоюзного совета физической культуры (далее – ВСФК) сразу

после его формирования, на протяжении мая–июня 1930 г., и мнения разделились. С одной стороны, новый президиум во главе с Н. К. Антиповым хотел реформировать акционерное издательство в ведомственное, которое ВСФК мог бы финансировать и, соответственно, гораздо лучше контролировать, руководить его работой напрямую. С другой стороны, Правление АИО «Физкультура и спорт», возглавляемое председателем В. А. Михельсом, настаивало на сохранении акционерной формы, что позволило бы сохранить финансовую и коммерческую автономию издательства и уберегло бы его от поглощения более крупным государственным издательством.

Для решения спорного вопроса был создан ряд комиссий, о работе которых докладывал на одном из заседаний ответственный секретарь ВСФК Д. Б. Ещин: «В настоящее время издание и распространение физкультурной литературы находится в ведении Акционерного Издательского общества «Физкультура и спорт» <...> Результаты деятельности Акц. Изд. Об-ва за время его существования можно признать удовлетворительными. Укрепилась материально-финансовая база. Значительно снижена себестоимость. Увеличился оборот. Имеются улучшения в содержании издаваемой литературы.

Правление Акционерного Издательского общества «Физкультура и спорт» в своем последнем заседании решило поднять вопрос перед Всесоюзным Советом физкультуры о реорганизации этого издательства во Всесоюзное смешанное акционерное издательское общество «Физспорт и туризм» с тем, чтобы к ранее существовавшим учредителям был добавлен Всесоюзный совет физической культуры, и в число акционеров было принято Общество Пролетарского туризма. Правление мотивирует это свое предложение тем, что существование самостоятельного издательства ведомственного характера при ВСФК СССР невозможно, ибо оно неизбежно вызовет стремление со стороны руководящих организаций слить его с общими издательствами или при ЦИК СССР, или при Госиздате, что значительно ухудшит положение с изданием и распространением физкультурной литературы на рынке.

Большинство комиссий, выделенных Президиумом для проработки этого вопроса, стоит на другой точке зрения. Оно предлагает реорганизовать Акц. Об-во «Физкультура и спорт» во Всесоюзное издательство при ВСФК СССР по изданию и распространению всей литературы по вопросам физкультуры, шашкам и шахма-

там и туризму <...> Комиссии считают, что существование акционерного общества неизбежно вносит параллелизм и разнобой в руководство издательской деятельностью. Комиссии считают, что Президиум ВСФК СССР всегда сумеет отстоять издательство от всяческих покушений на его ликвидацию»[3].

Несмотря на последнее оптимистичное утверждение, после того как на очередном заседании Н. К. Антипов проинформировал собравшихся о намерении правительства объединить все издательства, в т. ч. «Физкультуру и спорт», в составе Госиздата[4], президиум ВСФК все же склонился к варианту Правления издательства – объединиться с Обществом пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), включив его в число акционеров, а его председателя Л. М. Гурвича – в состав Правления. То есть, подчеркнем, преобразование акционерного издательского общества «Физкультура и спорт» во Всесоюзное смешанное акционерное издательство «Физкультура и туризм» было вынужденной мерой, защищающей от слияния с более крупным государственным издательством, позволяющей сохранить независимую издательскую деятельность. Но этот шаг не привел к ожидаемому эффекту: уже осенью 1930 г. стало очевидно, что «Физкультура и туризм» не сможет избежать включения в состав ОГИЗа. Тогда же, в сентябре, издательство покинул человек, который был его мотором и душой на протяжении трех лет с момента основания, – В. А. Михельс. Официально он был «отозван на другую работу», не имевшую отношения ни к издательской отрасли, ни к физической культуре[5]. Председателем Правления был временно назначен Н. И. Распевин, ответственный секретарь МСФК, а ставшие вакантными позиции ответственных редакторов журналов «Физкультура и спорт» и «Физкультактивист» (их тоже ранее занимал Михельс) достались уже упомянутому выше Д. Б. Ещину. Таким образом была восстановлена традиция, которой ВСФК следовал с начала 1920-х гг.: ответственный секретарь Совета отвечал за издательскую сферу и выпуск официальных периодических изданий.

Нельзя сказать, что ВСФК безропотно принял переход своего издательства в ОГИЗ: в фондах ГАРФ не нашлось текстов докладных записок в разные правительственные инстанции с запросами на сохранение самостоятельности «Физкультуры и туризма», однако есть упоминания о том, что такие докладные записки писались, борьба продолжалась осенью 1930 г.[6] Но раз уж декрет ЦИК СССР 1930 г. «Об учреждении Всесоюзного совета физической

культуры» объявлял физкультуру делом первостепенной государственной важности, остаться в стороне от реорганизации общего дела государственного строительства было невозможно. Все, что оставалось, – это обсуждать с ОГИЗом издательские планы, включавшие тиражи, объемы, периодичность, розничную и подписную цену на физкультурно-спортивную печать.

Издательство «Физкультура и туризм» в составе ОГИЗа

С лета 1931 г. издательство «Физкультура и туризм» существует в условиях централизованного планирования, финансирования, снабжения и технического руководства. Предполагалось, что централизация даст лучшие возможности для планомерного развития и усовершенствования деятельности издательств, включенных в ОГИЗ. При том что они продолжали работать на основах хозрасчета, обладали достаточно широкой издательской самостоятельностью, имея свои средства и баланс и полностью отвечая за качество продукции, ОГИЗ целиком принимал на себя задачи планирования, технического руководства, управления, снабжения, организации сбыта продукции и финансирования его частей. Так, например, издательство «Физкультура и туризм» по-прежнему не обрело собственной типографии, и его периодическая и непериодическая продукция печаталась в разных полиграфических организациях – однако теперь этот вопрос решался не заключением коммерческого соглашения между издательством и типографией, как было во время акционерного общества, а целиком и полностью был в компетенции ОГИЗа, как и проведение подписки и распространение изданий, – этим занимался Периодсектор Книгоцентра ОГИЗ. Важно отметить, что и официально, и фактически «Физкультура и туризм» не стало центральным издательством, т. е. оно не объединило все виды физкультурной печати в стране. Право на издание непериодической литературы по этой теме было распылено по многим издательствам ОГИЗа: «Молодая гвардия», Учгиз, Изогиз, Медгиз, Детгиз и др.

Первоначально, как казалось, включение в состав ОГИЗа принесло положительные результаты. В 1931 г. издательство ОГИЗ «Физкультура и туризм» пополнилось новыми наименованиями периодики – шахматно-шашечными изданиями и журналами, перешедшими от ОПТЭ, – и принимало подписку на 9 журналов,

являвшихся официальными органами разных государственных структур, не только ВСФК (см. табл. 1).

Таблица 1

Журналы издательства «Физкультура и туризм», 1931 г.

Название журнала	Кол-во номеров в год	Выпускающая организация
Физкультура и спорт	36	ВСФК
Физкультактивист	12	ВСФК
Теория и практика физической культуры	12	ВСФК и Наркомздрав
Физкультура в школе	12	Наркомпрос
Турист-активист	12	ЦС ОПТЭ
На суше и на море	36	ЦК ВЛКСМ и ЦС ОПТЭ
Шахматный листок (с № 13 – Шахматы в СССР)	24	Шахсектор ВСФК
Шахматы и шашки в рабочем клубе	24	ВСФК и ВЦСПС
Шашки в массы	24	ВСФК и ВЦСПС

При ВСФК была создана специальная комиссия под председательством Б. А. Кальпуса, задачей которой было изучение выпускаемой в СССР книжной продукции по физкультуре и спорту, а также выработка плана издательства с учетом новых задач, поставленных перед физкультурным движением[7]. Пленум ВСФК (по согласованию с ОГИЗом) утвердил по плану физкультурного строительства на 1931 г. следующие цифры: «Определить по плану издательства «Физкультура и туризм» на 1931 г. общее количество листов-оттисков до 21 млн, из которых 14 млн листов-оттисков – на непериодические физкультурные издания и 7 млн листов на периодическую литературу с тиражом: журнал «Физкультура и спорт» – 60 000 экз., «Физкультактивист» – 12 000 экз., «Физкультура в школе» – 13 000 экз., «Теория и практика фк» – 5 000 экз»[8]. Фактические же цифры тиражей плану не соответствовали, и если тираж журнала «Физкультура и спорт» поначалу внушал оптимизм, поскольку вырос до 75 тыс. экз., то «Физкультактивист» имел к концу года чуть более 8 тыс. экз., а «Физкультура в школе» выходила тиражом от 7 до 10 тыс. экз.

Общим тревожным показателем для издательства стало то, что журналы все чаще задерживались с выпуском, выходили сдвоен-

ными номерами (что почти всегда означало наличие редакционно-издательских проблем): «Физкультура и спорт» в 1931 г. 7 раз вышел сдвоенными номерами, а в 1932 г. дважды были и строенные номера. Это при том что выходил журнал в два раза реже, чем в 1930 г. в акционерном издательстве у Михельса, а объем его фактически остался прежним. На заседаниях президиума ВСФК неоднократно отмечалось, что журнал «не выходит и вряд ли будет выходить нормально»[9]. Сама редакция журнала так отвечала читателям на вопрос, почему журнал опаздывает с выходом: «Причина опоздания журнала – в слабости нашей полиграфбазы. 1-я Образцовая типография, где печатается наш журнал, подчас не считается с нашими обязательствами перед читателями и с нашей ответственностью перед движением. Книгоцентр безобразно задерживает наш журнал в недрах своей экспедиции»[10].

Но более серьезной проблемой, чем нерасторопность типографии или неотлаженная система распространения, оказывалась нехватка у ОГИЗа бумаги, чтобы обеспечить своевременно и в нужном объеме работу всех издательств. Это было вызвано бумажным кризисом, накрывшим СССР в начале 1930-х гг. в результате реконструкции бумажной промышленности. Уже в августе 1931 г. в Постановлении ЦК ВКП(б) «Об издательской работе» косвенно признавалось наличие кризиса и описывались его причины: «Недостаточный рост производства бумаги (неудовлетворительная работа фабрик, медленное освоение нового импортного оборудования и особенно отсутствие нового строительства в последние годы) задерживает необходимое развитие издательского-газетного дела» (Динерштейн, Гольцева, 1978: 188). Бумажный кризис прямо и болезненно затронул работу издательства «Физкультура и туризм»: «Издательство ВСФК не имеет возможности своевременно выпускать необходимую боевую литературу»[11]. В материале с говорящим названием «Физкультурная печать без бумаги» это открыто признавалось на страницах самого журнала «Физкультура и спорт».

Конечно, трудно измерить такие, во многом субъективные критерии, как качество бумаги, печати и иллюстраций, но объективные цифры тиражей уже достаточно показательны. В 1932 г. тираж журнала «Физкультура и спорт» из-за нехватки бумаги был снижен сначала до 50 тыс., к концу года до 40 тыс., а во второй половине 1933 г. и вовсе упал до 30 тыс. экз. На фоне заявлений руководства ВСФК о том, что на 1933 г. перед советским физкуль-

турным движением поставлена задача довести число физкультурников в стране до 6 и даже 10 млн, такие цифры тиражей расценивались если не как катастрофа, то как большая проблема. Не состоялись и активно обсуждавшиеся и даже уже обещанные читателям расширение объема журнала до 20 страниц (осталось 16) и увеличение периодичности до 48 номеров в год (в 1932 г. осталось 36, а в 1933 г. и вовсе стало 24).

Один из руководящих сотрудников издательства «Физкультура и туризм», заведующий редакционным сектором С. А. Теодоронский в 1932 г. признавал ухудшение ситуации по сравнению с 1930 г.: «Листаж (т. е. общее количество издаваемой продукции в листах-оттисках) издательства <...> невелик и имеет тенденцию за последние два года (1931 и 1932) снижаться в силу переживаемых бумажной промышленностью затруднений»[12]. Он сетовал на то, что фактическое положение дел заметно отличается от планов и не соответствует потребностям развивающегося и перестраивающегося физкультурного движения: «План 1931 г. не был выполнен издательством, т. к. вместо 30 млн. листов-оттисков оно получило от ОГИЗа бумаги всего лишь на 16 млн. В результате план был выполнен на 51,3% (наиболее низкий процент выполнения по всему ОГИЗу) <...> В 1932 г., несмотря на дальнейший рост ф. к. движения, план изд-ва был снижен до 20 млн. (причем в первом полугодии фактическое выполнение плана не превышало 6,5 млн. опять-таки из-за недоснабжения бумагой). Если даже считать, что план в 20 млн. будет выполнен на 100 проц., то и в этом случае удовлетворение потребностей в физкультурной литературе будет далеко недостаточным <...> Отсюда и рядовому читателю становятся понятными все перебои с выходом физкультурных журналов, запаздывание, сдваивание номеров, выход книг не к сезону и т. д.»[13].

После 1932 г. ситуация со снабжением бумагой «Физкультуры и туризма» несколько стабилизировалась в том смысле, что перешла в хроническую стадию искусственного ограничения тиражей и объемов журналов. Заведующий издательством А. М. Есаян докладывал руководству ВСФК, что 1934 г. «после ряда лет невыполнения планов из-за стесненного положения с бумагой был первым годом выполнения плана издательства по листажу»[14]. Однако, пользуясь тем, что ВСФК не принимал активного участия в составлении тематического и промфинпланов (для этого в аппарате ВСФК просто не было предусмотрено структурной единицы, в функции которой входили бы объединение, регулирование и пла-

нирование издательской деятельности), ОГИЗ своими директивами значительно снизил листаж, выделяемый физкультурному издательству, так что оно получало в 2,5–3 раза меньше бумаги, чем требовалось, исходя из реальных нужд физкультурно-спортивного движения. При этом продукция издательства неизменно пользовалась большим спросом, об этом говорит тот факт, что только в 1934 г. оно «дало чистых отчислений в пользу ОГИЗа до 3500 000 рублей»[15]. Доходило до того, что новый председатель ВСФК В. Н. Манцев (он сменил на этом посту Н. К. Антипова в 1934 г.) вынужден был специально обращаться в Культпропотдел ЦК ВКП(б), запрашивая дополнительные тонны бумаги, потому что тех объемов, что выделял ОГИЗ, не хватало даже на выпуск официальной печатной продукции ВСФК: правил, инструкций, грамот и т. д.[16]

В служебной записке к проекту тематического плана издательства на 1936 г., подписанной заведующим издательством Д. Д. Лукьяновым, читаем: «За последние годы удельный вес физкультурной литературы не обнаруживает тенденций к росту. Наибольший подъем ф. к. печати наблюдался в 1930 и 1931 году. Начиная с 1932 года “кривая” выпуска как книжной, так и журнальной продукции по физкультуре остается на том же уровне, несмотря на бурный рост ф. к. движения и общий рост бумажных лимитов и продукции ОГИЗа <...> Ассортимент чрезвычайно беден: изд-во не может, например, ежегодно издавать хотя бы одну книгу по каждому виду спорта. Периодические издания стеснены как в объеме, так и особенно в тираже (“массовый” журнал “Физкультура и спорт” имеет тираж всего 40.000)»[17].

Таблица 2

Продукция издательства «Физкультура и туризм» в 1931–1935 гг.

Объемы выпускаемой продукции	1931	1932	1933	1934	1935
Кол-во выпущенных книг	196	152	62	88	74
Кол-во выпускаемых периодических изданий	8	6	4	5	5
Общий листаж в млн печ. оттисков	16	10,7	7,4	12,2*	12,5*

* С учетом 4,5 млн оттисков на выпуск газеты «Красный спорт». – *К.А.*

Далее в той же служебной записке отмечалось, что работу издательства тормозят следующие факторы:

«а) низкое качество бумаги (в то же время именно для физкультурно-туристической литературы необходимо максимальное использование требующих хорошей бумаги фотоснимков, которые воспроизводили бы движение в динамике);

б) низкие ставки авторского гонорара (значительно отличающиеся от ставок за аналогичную литературу в других издательствах);

в) порядок бумагоснабжения (спрос на физкультурную литературу особенно повышается весной; однако, эта ярко выраженная сезонность не учитывалась: как в 1933, так и в 1934 году изд-во «Физкультура и туризм» получило в I квартале, т. е. в разгар сезона лишь 15% общей годовой книжной нормы бумаги);

г) недостаток редакторских и авторских кадров (квалифицированные редакторы и авторы ф. к. литературы – наперечет, в связи с чем нужно создать соответствующие условия для их работы и привлечения новых сил из числа научных работников ф. к., преподавателей, мастеров спорта и т.д.»[18].

Все это вынуждало руководство ВСФК постоянно искать дополнительные возможности (помимо ресурсов ОГИЗа), чтобы обеспечить качественный выход своих изданий. Например, в 1936 г. В. Н. Манцев обращался сначала в редакцию «Правды» к Л. З. Мехлису с просьбой перевести печатание газеты «Красный спорт» в типографию «Правды»: «Содержание и качество газеты в значительной мере страдают от того, что внешний вид ее никак не соответствует тому, что должна бы представлять собой центральная газета <...> потому что газета печатается на уменьшенном формате, на ротации, имеющей 60 проц. изношенности в первой газетной типографии, которая по состоянию своего оборудования не может обеспечить даже самое незначительное улучшение печати»[19]. А затем – к заместителю председателя Совнаркома СССР В. Я. Чубарю с запросом о выдаче дополнительной бумаги на улучшение журнала «Физкультура и спорт»: «Президиум ВСФК перестраивает единственный в СССР иллюстрированный журнал “Физкультура и спорт” по образцу лучших зарубежных спортивных изданий. Для того, чтобы это осуществить, необходимо вдвое увеличить формат и объем журнала, довести тираж до 75.000 экз. вместо 40.000 экз. и повысить качество бумаги, на которой печатается журнал. Для этого необходима высококачественная бумага <...> в количестве 146 тонн на весь год, вместо ранее отпускавшейся ОГИЗом бумаги плохого качества – 41,2 тонны на год»[20]. Как видим, типографские и бумажные трудности, переживаемые изда-

тельством «Физкультура и туризм» в составе ОГИЗа, значительно сдерживали развитие физкультурно-спортивной периодики. Ведь еще в начале 1930-х гг. перед издательством ставилась задача довести к 1937 г. тираж журнала до 300 тыс. экз. Но вот настал 1936 г., а ВСФК в очередной раз пытается «развернуть [журнал «Физкультура и спорт». – *К.А.*] в действительно массовый орган типа журналов “Огонек” и “Прожектор”, коренным образом улучшить содержание, оформление и качество бумаги, довести тираж до 100 тыс. экз.»[21]. В итоге на всем протяжении 1930-х гг. желанная отметка в 100 тыс. экз. (не говоря уже о 300 тыс.) для «Физкультуры и спорта» так и останется недостижимой: суровая реальность существования при централизованном планировании сильно скорректировала первоначальные амбициозные планы.

Поиски новых типов периодики в издательстве «Физкультура и туризм»

Параллельно с этими сложностями, часто и усугубляя их, под давлением со стороны ВСФК в издательстве постоянно шел процесс поиска более удачных типологических моделей для периодических изданий, соответствующих перестройке физкультурного движения, изменившимся функциям физкультурно-спортивной печати и появлению массовой аудитории, контингент которой был отнюдь не однородным. Требовалось не только увеличивать тиражи физкультурно-спортивной печати, но и расширять ассортимент, создавать новые издания. Как отмечал С. А. Теодоронский, «возникает потребность в дифференциации существующей периодсети, в связи с чем изд-во запроектировало создание специальных журналов для кадров высшей квалификации и научных работников, для школьно-пионерской массы, и наконец для широких слоев трудящихся, только вовлекаемых в ф. к. через массовые ее формы <...> мы должны стремиться к возможно более четкому разделению функций между журналами»[22]. В другой своей статье тот же автор резюмировал: «Мы в существующей сети физкультурной печати, не говоря уже о неполном охвате физкультурной массы, не имеем достаточно четкой целевой установки. Сплошь и рядом наши журналы страдают параллелизмом, не рассчитаны на различные категории читателей и в результате не соответствуют их запросам. На очереди разрешение вопроса о специализации наших изданий»[23].

Запущенный в издательстве «Физкультура и туризм» процесс уточнения специализации, дальнейшего типологического развития физкультурно-спортивной периодики оказался сложным, полным неожиданных поворотов[24]. Произошедшие в 1930-х гг. пертурбации не раз ставили в тупик исследователей. Например, даже такой обстоятельный историк, как А. Б. Суник, чтобы объяснить внезапное прекращение научно-методического журнала «Теория и практика физической культуры», выдвинул следующую гипотезу: «В 30-е гг. советская физкультурная наука понесла огромные невосполнимые потери: были репрессированы А. А. Зикмунд, С. Я. Магитон, В. А. Блях, Л. В. Геркан, К. А. Мехоношин, А. Г. Иттин и мн. др. Это был и удар по журналу «ТиПФК» – талантливому выразителю и пропагандисту зарождавшейся науки о физической культуре. В 1932 г. журнал был закрыт без всяких, как тогда водилось, объяснений» (2005: 8).

На самом деле причина заключалась не в репрессиях (которые, конечно, сильно затронули сферу физкультуры и спорта), а в том, что в издательском деле господствовали тенденции оптимизации: одни издания закрывались ради создания других, позволяющих выполнять задачи по освещению перестройки физкультдвижения при большей экономии ресурсов, прежде всего бумаги. В Постановлении ЦК ВКП(б) «Об издательской работе» от 15 августа 1931 г. прозвучало требование «пересмотреть сеть журналов, сократить их число» (Динерштейн, Гольцева, 1978: 186). В связи с этим в начале 1932 г. издательство «Физкультура и туризм» обратилось «ко всем читателям физкультурных и туристских журналов» с разъяснением: «Издательству “Физкультура и туризм” после составления годового плана и объявления подписки планирующими органами несколько снижен бумажный лимит. В силу этого произведена перестройка плана и изменены условия выпуска периодики <...> тиражи журналов ограничены»[25]. Первыми жертвами «пересмотра сети журналов» и «перестройки планов» пали молодые издания «Физкультура в школе» (просуществовал 2 года) и «Шашки в массы», который был выделен в 1931 г. из журнала «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе» по решению I Пленума Всесоюзного шахсектора ВСФК, но через год вернулся вновь в качестве отдела в лоно переименованного издания «64. Шахматы и шашки в массы».

Именно во исполнение партийной директивы о слиянии параллельных изданий ВСФК в конце 1931 г. решил объединить журналы «Физкультактивист» и «Теория и практика физической

культуры» «в один журнал “повышенного типа” под названием “Физкультура и социалистическое строительство”»[26]: «Это слияние продиктовано желанием ВСФК при ЦИК СССР на базе двух небольших журналов, слабо освещавших вопросы практики физкультурного строительства и не сумевших поставить на должную высоту освещение вопросов теории физической культуры в свете практических задач сегодняшнего дня, создать единый боевой орган, который помогал бы физкультурному руководству повседневно вооружать физкультурных работников марксистско-ленинской теорией физической культуры»[27]. Ежемесячный общественно-политический и научно-методический журнал «Физкультура и соцстроительство» стал официальным руководящим органом ВСФК и Наркомздрава, главным инструментом контроля за проведением массово-политической работы по физкультуре. В 1933 г. он был переименован в «Советскую физкультуру», но под новым названием вышел всего один номер.

Затем на протяжении трех лет в СССР, по сути, не существовало издания, которое было бы посвящено научным, методическим и организационным вопросам физкультуры: насколько было возможно, эту ношу взвалили на популярно-массовый журнал «Физкультура и спорт», но типологически он был к ней мало приспособлен. Как выразился старший редактор издательства и один из постоянных сотрудников его изданий В. А. Стариков, «существующий журнал “Физкультура и спорт” не нашел “лица” и часто “сидит между двух стульев”, не удовлетворяя ни квалифицированные кадры, ни массового читателя»[28]. Поэтому в 1936 г. руководство теперь уже Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта осознало необходимость издания «наряду с массовым журналом и научно-методического, руководящего “толстого” журнала по физкультуре, который мог бы давать руководящий научно-теоретический и программный материал для ф. к. кадров, освещать работу научных институтов, обобщать последние технические достижения ф. к. и спорта в СССР и за рубежом»[29]. И с 1937 г. в издательстве снова стал выходить – под редакцией ветерана физкультурно-спортивной журналистики Б. А. Кальпуса – ежемесячный журнал «Теория и практика физической культуры», в задачи которого входила «пропаганда научных основ физической культуры и повышения уровня специальных теоретических, организационных, методических и технических знаний в первую очередь у командного состава советской физической культуры»[30].

Наконец, на заседаниях президиума ВСФК начиная с 1930 г. неоднократно заявлялось, что для оперативного освещения реформирования физкультурной работы и, главное, работы по организации сдачи норм ГТО недостаточно журнала с периодичностью выхода три раза в месяц, нужна именно газета: «Без такой крупной организующей газеты трудно, с одной стороны, накопить местный опыт, и организовать низовой актив. Трудно также установить контроль над тем, как наши организации поворачиваются <...> Перестройка на базе значка не может быть поставлена без прессы <...> Необходимо добиться хотя бы декадного выпуска всесоюзной газеты, чтобы потом перейти на ежедневную газету <...> При такой постановке дела у нас будут освещены вопросы в текущем положении, а не в стационарном»[31].

Однако первоначальная идея – договориться с ВЦСПС о совместном выпуске газеты «Физическая культура», которая уже пять лет выходила в качестве приложения к «Труду», и о превращении ее в полноценное самостоятельное издание – не нашла поддержки у профсоюзов. После этого, в сентябре 1931 г., президиум ВСФК по инициативе руководителя издательства А. М. Есаяна принял решение: «Войти с ходатайством в директивные органы о разрешении издания специальной всесоюзной ф.к. газеты, которая выходила бы 2 раза в пятидневку»[32]. Продолжавшийся бумажный кризис скорректировал эти планы, и в 1932 г. С. А. Теодоронский уточнял: «Потребность в боевом оперативном органе физкультурного движения назрела уже давно; ВСФК СССР еще в 1930 г. вынес решение о создании всесоюзной газеты, но осуществить это решение представляется возможным лишь в 1933 г. Принимая во внимание ударные задачи физкультдвижения в 1933 г., тираж газеты как минимум может быть определен в 200 000 экз. при выходе 1 раз в 3 дня объемом 1 печ. лист (или 2 печ. листа с выходом раз в шестидневку)»[33].

Действительно, 5 октября 1933 г. в издательстве ОГИЗ «Физкультура и туризм» вышел в свет первый номер нового официального органа ВСФК – газеты «Красный спорт». Ее выход был напрямую связан с принятием Постановления Президиума ВСФК «О перестройке физкультурного движения», которое было опубликовано в качестве приложения ко второму номеру газеты. В нем констатировалось, что перестройка физкультдвижения по производственному принципу завершена, создана советская система физической культуры и для дальнейшего как количественного, так

и качественного роста ВСФК необходо создать централизованные самодеятельные спортивные общества (по примеру «Динамо») по линии профсоюзов, промкооперации и колхозов, на которые должны быть возложены главные задачи:

– массовая физкультурная работа среди всех рабочих и трудящихся, объединенных соответствующим профсоюзом или хозяйственной организацией;

– организация учебы по I и II комплексам ГТО;

– развитие всех видов спорта и максимальное усиление качества спортивно-технической работы, создающее условия для еще большего роста уровня спортивно-технических достижений и скорейшего выполнения лозунга «Догнать и перегнать буржуазные рекорды в спорте» в сочетании с массовым разворотом всей работы[34].

Важно отметить, что, вопреки распространенному мнению, «Красный спорт» вовсе не являлся продолжением или возобновлением одноименной газеты, которая прекратила существование в 1927 г. Ни в каких документах или газетно-журнальных публикациях того времени нет подобных упоминаний даже в виде версий. Это было абсолютно новое – по издающей организации, издательству, составу редакции и, главное, по задачам в освещении заметно перестроенного физкультурного движения – издание, вышедшее под уже традиционным и подходящим названием, которое было вакантным.

Фактический тираж «Красного спорта» составил не 200 тыс. экз., как было необходимо, по мнению Теодоронского, а лишь 50 тыс. экз. (и к концу года он снизился до 23–26 тыс. экз.), и по периодичности газета была не «трехдневной», а «пятидневной». Обращает на себя внимание и тот факт, что в течение 1933 г. и тираж журнала «Физкультура и спорт» упал с 40 до 30 тыс. экз. Можно предположить, что это сокращение объяснялось мобилизацией всех доступных бумажных ресурсов для выпуска газеты, столь необходимой физкультурному руководству: тиражи двух главных официальных изданий ВСФК были связаны по закону сообщающихся сосудов. Этому способствовал и тот факт, что работой обоих изданий руководил один и тот же ответственный редактор: сначала А. М. Есаян (до марта 1935 г.), затем – И. М. Демин (до июня 1935 г.) и, наконец, П. А. Полуянов (до января 1936 г.).

Однако очевидно, что в связке газета–журнал «Красный спорт» постепенно выходил на более видное место, чаще принимал на

себя роль руководящего органа, которому к тому же было тесно в жестких рамках ОГИЗа, не позволявших наращивать тиражи («Красный спорт» застрял на отметке в 50 тыс. экз., «Физкультура и спорт» – в 40 тыс. экз.). В результате усилий председателя ВСФК В. Н. Манцева издание газеты было выведено из этих рамок и с начала 1936 г. стало осуществляться самостоятельным издательством ВСФК «Красный спорт». Более того, похоже, что выделение «Красного спорта» из структуры ОГИЗа рассматривалось руководством ВСФК как первый шаг к выходу из Объединения всего издательства «Физкультура и туризм».

В марте 1936 г. руководитель ВСФК В. Н. Манцев обращается в Отдел печати ЦК ВКП(б) с ходатайством о воссоединении двух издательств под эгидой ВСФК: «В настоящее время существуют два центральных издательства физкультурной литературы – издательство “Физкультура и туризм”, входящее в систему ОГИЗа (общий годовой листаж 14,5 млн оттисков, штат 52 чел.) и издательство газеты “Красный спорт” при ВСФК СССР (плановый листаж 13,5 млн оттисков, штат 51 чел.). Учитывая выявившуюся на практике нецелесообразность параллельного существования этих двух издательств, прошу разрешить вопрос о создании при ВСФК СССР единого государственного типизированного издательства, объединяющего как периодическую, так и непериодическую литературу по физкультуре, спорту, туризму, охоте и шахматам. Необходимость объединения всей издательской деятельности по вопросам физической культуры вызывается следующими соображениями: I. ВСФК СССР по существу является ответственным за выпускаемую в СССР печатную продукцию по физкультуре, однако, на практике, руководство физкультурной печатью и ее кадры распылены. II. Система ОГИЗа, объединяющая “тяжелые” книжные издательства, не учитывает в достаточно мере интересов ф. к. движения и специфичность физкультурной печати, преобладание периодической литературы, сезонность, оперативность и разнообразие видов (книга, листовка, плакат, таблица и т. д.) физкультурной непериодики»[35].

В. Н. Манцев лаконично и точно назвал основные факторы, мешающие развитию физкультурно-спортивного издательства, четко обозначив мотивы, по которым ВСФК был заинтересован в уходе своих изданий из неповоротливого, супермонополистического объединения. То есть после 6 лет существования издательства в ОГИЗе физкультурное руководство вновь вернулось к идее,

которая активно обсуждалась еще в 1930 г., – созданию Всесоюзного издательства при ВСФК СССР.

Но в 1936 г. борьба за автономию не увенчалась успехом: в июне 1936 г. ВСФК был упразднен в связи с выходом постановления ЦИК и СНК СССР «Об образовании Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР». Всесоюзный комитет (ВКФКС) создавался с целью еще большего «усиления государственного контроля и руководства работой по физической культуре и спорту»[36], вместо В. Н. Манцева (арестованного в 1937 г. по делу «Москва-центр» и расстрелянного в 1938 г.) руководить всей сферой физкультуры, спорта и туризма был поставлен его бывший заместитель И. И. Харченко. Трудно сказать, что помешало реформированию издательского дела по физкультуре: организационные преобразования или смена руководства, – поиски точных данных по этому вопросу еще предстоит продолжить. Однако статус-кво сохранился: газета «Красный спорт» выпускалась самостоятельным издательством ВКФКС, а издательство «Физкультура и туризм» осталось в ОГИЗе.

Выход из состава ОГИЗа и создание центрального всесоюзного издательства «Физкультура и спорт»

При первом председателе ВКФКС И. И. Харченко все ограничилось расширением числа журналов, которые выпускались издательством «Физкультура и туризм», и попыткой наладить более тесное и плодотворное взаимодействие с ОГИЗом. Одним из первых шагов нового руководства было создание в марте 1937 г. собственного официального органа – «Бюллетеня Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР», который имел исключительно информационно-справочный характер: в нем размещались постановления, распоряжения, инструкции и иные документы ВКФКС, а также других органов власти, если они имели отношение к сфере физкультуры и спорта. В апреле 1937 г. начали выходить ежемесячники «Теория и практика физической культуры» (о чем уже упоминалось) и «Гимнастика» – узкоспециализированный массовый методический журнал.

В мае 1937 г. Харченко подписал суровое постановление о работе издательства «Физкультура и туризм»: «Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР признает деятельность издательства “Физкультура и туризм” совершенно неудо-

влетворительной как по количеству выпущенных изданий (в три раза меньше того, что было выпущено в 1930 году), так и по их качеству. Комитет считает, что такое недопустимое отставание выпуска физкультурной литературы от роста и насущных потребностей советского физкультурного движения является следствием антигосударственной недооценки этого дела, граничащей с вредительством, со стороны старого руководства ОГИЗа [в 1936 г. прежнего заведующего ОГИЗом М. П. Томского, покончившего с собой, сменил П. Ф. Юдин. – *К.А.*], а также крупных недочетов в организации работы самого издательства»[37]. Всесоюзный комитет с целью улучшения работы издательства обратился к руководству ОГИЗа с рядом предложений: укрепить издательство руководящими и авторскими кадрами, пересмотреть годовой тематический план, обеспечить его фондами бумаги соответствующего качества и т. д.

Возросшее внимание ВКФКС и более тесное сотрудничество с ОГИЗом принесли определенные результаты. Например, после того как в редколлегию журнала «Физкультура и спорт» вошли опытнейшие в стране спортивные журналисты: А. Г. Иттин (отв. редактор), А. В. Бухаров, П. А. Ипполитов, Б. А. Кальпус и М. Д. Ромм, журнал пережил своеобразный ренессанс: в 1937 г. тираж медленно, но верно дорос до 60 тыс. экз., объем номера увеличился до 24 страниц, заметно улучшилось качество оформления и стало более разнообразным содержание.

Однако летом 1937 г. сменился председатель ВКФКС: вместо арестованного по обвинению в участии в террористической организации И. И. Харченко (расстрелян в 1938 г.) был назначен А. В. Зеликов (будет также расстрелян в 1939 г.). Именно при Зеликове издательство «Физкультура и туризм» вышло наконец из состава ОГИЗа. Формально это произошло 1 апреля 1938 г., когда представители ОГИЗ и ВКФКС подписали Акт передачи и Передаточный баланс. При этом подчеркивалось: «Заключенные издательством договора со всеми частями ОГИЗа сохраняют силу на весь 1938 г., в частности ОГИЗ обеспечивает выпуск продукции издательства в типографиях ОГИЗа согласно заключенным договорам»[38]. Любопытно отметить, что при всех трудностях и наряду с уже привычным невыполнением плана из-за недополучения бумаги издательство «Физкультура и туризм» все же приносило прибыль: например, за I квартал 1938 г. (последние три месяца в структуре ОГИЗа) она составила 68 560 руб. 57 коп.[39]

Теперь уже официальное издательство ВКФКС вернуло прежнее название – «Физкультура и спорт» – и получило нового руководителя, С. Б. Резника, который описывал изменения в работе издательства в свойственной концу 1930-х гг. риторике: «В течение последних нескольких лет издательство было объектом вредительских действий со стороны врагов народа, засевших во Всесоюзном комитете, в ОГИЗе и в самом издательстве. В результате вредительских действий, к началу 1938 г. издание физкультурных книг и журналов находилось в вопиющем противоречии с ростом физкультурного движения в стране. Совершенно готовые рукописи годами “мариновались” в издательстве; журналы, в том числе и двухнедельные, запаздывали на 2–3 месяца. План тематики в основном определялся самотеком <...> За истекший год проделана большая работа по оздоровлению издательства <...> Много усилий было приложено к тому, чтобы вытащить из прорыва периодические издания и наладить своевременный выпуск журналов»[40].

Таблица 3

Руководители издательства «Физкультура и спорт» до 1941 г.

ФИО руководителя	Годы	Название и статус издательства
В. А. Михельс	1928–1930	Акционерное издательское общество «Физкультура и спорт», Всесоюзное смешанное акционерное издательство «Физкультура и туризм»
Н. И. Распевин	1930 (и. о.)	Всесоюзное смешанное акционерное издательство «Физкультура и туризм»
А. М. Есаян	1931–1934	Типизированное издательство ОГИЗ «Физкультура и туризм»
Д. Д. Лукьянов	1935–1938	Типизированное издательство ОГИЗ «Физкультура и туризм»
С. Б. Резник	1938–1939	Государственное всесоюзное издательство «Физкультура и спорт»
И. М. Горелов	1939–1940 (и. о.)	Государственное всесоюзное издательство «Физкультура и спорт»
С. Б. Резник	1940 (и. о.)	Государственное всесоюзное издательство «Физкультура и спорт»
Н. И. Котляров	1940–1942	Государственное всесоюзное издательство «Физкультура и спорт»

Важно отметить также, что перед издательством теперь стояли новые задачи, которые заметно отличались от тех, что декларировались в течение предыдущего периода. В первую очередь на рубеже 1930–1940-х гг. от физкультурно-спортивной литературы и периодической печати требовалось усиленное распространение военно-прикладных знаний и навыков среди призывников, бойцов и командиров Красной Армии. Таким образом, выход издательства «Физкультура и спорт» из состава ОГИЗа и нормализация его работы логично совпали с необходимостью широко освещать внедрение нового комплекса ГТО, принятого в 1939 г. Можно даже осторожно предположить, что это не было простым совпадением и что вывод издательства за рамки ОГИЗа был напрямую связан с трансформацией и милитаризацией комплекса ГТО, однако для подтверждения данной гипотезы данных не хватает.

Обретенная самостоятельность кардинальным образом не решила организационных проблем издательства, при этом трансформация тематических требований еще более усложнила издательский процесс. О трудностях свидетельствовали очередное снижение тиража журнала «Физкультура и спорт» с 60 до 48 тыс. экз. в течение 1939 г. и все те же сдвоенные выпуски – верный показатель издательских неурядиц. Номера других издания, сохранивших тираж, заметно – почти в два раза – похудели в объеме. Не удивительно, что в 1939 г. издательство «Физкультура и спорт» снова не смогло выполнить годовой производственный план: «Невыполнение плана 1939 г. выразилось в невыходе в свет 35 названий непериодических изданий (31,5 проц. плана) и в значительной задержке выпуска из печати на срок от 1 до 2 месяцев декабрьских номеров ряда журналов (“Физкультура и спорт”, “Гимнастика” и др.)»[41]. Среди основных причин невыполнения плана специальная комиссия Всесоюзного комитета назвала плохой подбор кадров; недокомплект штатов издательства и редакций ряда журналов; низкую квалификацию редакторов непериодических изданий; нарушения трудовой и финансовой дисциплины; ошибки дирекции издательства и – самое главное! – отсутствие собственной полиграфической базы.

В этих условиях дополнительные сложности издательству доставлял выпуск газеты «Красный спорт», которая в 1939 г. была вновь возвращена в его состав, но при этом газетная редакция подчинялась руководству издательства лишь формально. Фактически редакция «Красного спорта» обладала значительной степенью автономии,

в своей хозяйственной работе и расходе денежных средств не ограничивалась нормативами и сметами издательства, самостоятельно формировала штаты и относительно содержания выпусков получала распоряжения и инструкции непосредственно от ВКФКС. Руководство издательства признавало, что редакция газеты работала в полном отрыве от него и лишь финансировалась им: «Газета “Красный спорт” органически не срослась с издательством. Достаточно указать на то, что она имеет свою круглую печать и хранит у себя дела сотрудников. В состав издательства она была влита ВКФКС с целью покрытия ее ежегодного дефицита в сумме 150–200 тысяч руб.»[42]. То есть всесоюзная физкультурно-спортивная газета выходила в убыток, но поскольку ее выпуск считался необходимым, то Всесоюзный комитет не нашел лучшего решения, чем финансировать «Красный спорт» за счет прибыли, которую издательству приносил выпуск журналов и книг. Таким образом, не столько редакция была подчинена государственному издательству, сколько издательство было «пристегнуто» к газете в качестве источника финансов.

В 1940 г. был назначен новый директор издательства «Физкультура и спорт» Н. И. Котляров, однако общее руководство его деятельностью осуществлялось напрямую из Всесоюзного комитета, где детально рассматривались, корректировались и утверждались не только годовые, но и месячные планы. Взаимодействие осуществлялось через И. А. Крячко – одного из заместителей председателя ВКФКС В. В. Снегова[43]. Кроме того, сам Снегов являлся ответственным редактором журнала «Гимнастика», а Крячко возглавлял редколлегию «Теории и практики физической культуры».

Под пристальным руководством ВКФКС издательство «Физкультура и спорт» сумело исправить ряд недостатков в работе и к началу Великой Отечественной войны подошло крупнейшим в СССР издательством по выпуску периодической и непериодической физкультурно-спортивной печати[44]. В 1940 г. издательством было выпущено почти 250 наименований книг общим тиражом в 4 635 тыс. экз., что составляло около 50% наименований и более 70% объема тиража всей литературы по физкультуре и спорту, вышедшей в стране. В начале 1941 г. в издательстве выходило 9 официальных изданий ВКФКС: 7 журналов общим тиражом в 160 тыс. экз., а также две еженедельные газеты – «Красный спорт» и «64. Шахматно-шашечная газета» (см. табл. 4).

Таблица 4

Периодические издания издательства «Физкультура и спорт» в начале 1941 г.

Название	Периодичность выхода	Тираж одного номера
Физкультура и спорт	Дважды в месяц	60 000
На суше и на море	Ежемесячно	43 000
Шахматы в СССР	Ежемесячно	20 000
Гимнастика	Ежемесячно	20 000
Теория и практика физической культуры	Ежемесячно	11 000
Спорт за рубежом	Ежемесячно	1 000
Бюллетень Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта	Ежемесячно	5 000
Красный спорт	Еженедельно	40 000
64. Шахматно-шашечная газета	Еженедельно	18 000

Во время Великой Отечественной войны государственное издательство «Физкультура и спорт» продолжило работу по выпуску военно-прикладной физкультурной литературы, все четыре военных года регулярно выходила газета «Красный спорт» (все остальные периодические издания были прекращены летом 1941 г.). Помимо очевидных объективных трудностей военного времени на деятельность издательства продолжали влиять факторы, не изжитые с 1930-х гг. (которые привели к скандальному конфликту между издательством и редакцией газеты в 1942 г. – подробнее см.: Алексеев, 2021). Издательство «Физкультура и спорт» продолжало остро нуждаться в коренной реорганизации своей деятельности, в урегулировании отношений с газетой «Красный спорт», в обретении, наконец, собственной типографии.

Заключение

На протяжении предвоенного десятилетия центральное издательство по физкультуре и туризму последовательно работало в рамках трех организационных форм: акционерное общество, типизированное издательство в составе ОГИЗа и самостоятельное государственное всесоюзное издательство. Все преобразования проводились, как декларировалось, ради планомерного развития и усовершенствования деятельности издательства, которое должно было соответствовать растущим потребностям активно развивающейся советской

физкультуры. Но, как показывает простое сопоставление цифр 1930 и 1940 гг., кардинального улучшения добиться не удалось: количество выпускаемых периодических изданий (9 журналов в 1930 г., 7 журналов и 2 газеты в 1940 г.) и объемы тиражей (все те же 60 тыс. экз. ведущего журнала «Физкультура и спорт») остались на одном уровне, количество издаваемой непериодической литературы в отдельные годы было в 2–3 раза меньше, чем в начале 1930-х гг.

Включение издательства «Физкультура и туризм» в состав ОГИЗа на практике показало, что работа в рамках типового централизованного планирования без учета специфики физкультурно-спортивной печати, на что неоднократно указывали сотрудники издательства и руководители советского спорта (сначала ВСФК, затем ВКФКС), была недостаточно эффективной, тормозила развитие физкультурно-спортивного издательского дела. Главной проблемой издательства с момента его основания было отсутствие собственной полиграфической базы и зависимость от типографий, принадлежавших другим ведомственным издательствам. Ситуация усугублялась хроническим недоснабжением бумагой, неукомплектованностью штатов издательства, отсутствием квалифицированных редакторских и руководящих кадров, низкими окладами (меньше, чем в среднем по ОГИЗу), плохим взаимодействием ВСФК/ВКФКС с ОГИЗом и т. д. Сложилась парадоксальная ситуация: продукция издательства в условиях нарастающей массовости физкультурного движения пользовалась повышенным спросом, издательство постоянно работало с прибылью, но цифры тиражей искусственно ограничивались «сверху», издания выходили с опозданием, не иссякали нарекания к качеству бумаги и печати.

Все это привело к выходу издательства из состава ОГИЗа, что – в условиях планового хозяйства – само по себе не могло решить всех указанных проблем. И даже главное достижение 1930-х гг. – появление газеты «Красный спорт» – из-за ее особого статуса при сохранявшейся убыточности привело в итоге к нарастанию напряженности, открытому конфликту в отношениях дирекции издательства с редакцией газеты. Недостатки, трудности в работе издательства, нашедшие отражение в служебных записках и докладах 1930-х гг., ожидаемо сохранились и в дальнейшем – в военное время 1941–1945 гг. Только во второй половине 1940-х гг. советское физкультурное руководство смогло найти ключ к решению наболевших вопросов, что позволило вывести издательскую работу в сфере физкультуры и спорта на новый качественный уровень и создать полноценное издательство всесоюзного масштаба, способное самостоятельно осуществлять весь производственный цикл.

Примечания

[1] Здесь и далее при цитировании сохранена орфография и пунктуация источника.
[2] Задачи нашей печати // Физкультура и спорт. 1931. № 14–15. С. 1.
[3] ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 1. Д. 21. Л. 77.
[4] Там же. Л. 30.
[5] Там же. Л. 88.
[6] Там же. Л. 111.
[7] ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 2. Д. 4. Л. 85.
[8] ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 2. Д. 2. Л. 196.
[9] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 71. Л. 55.
[10] Почему журнал запаздывает // Физкультура и спорт. 1931. № 14–15. С. 8.
[11] Физкультурная печать без бумаги // Физкультура и спорт. 1931. № 29–30. С. 6.
[12] *Теодоронский С. А.* Вторая пятилетка физкультурной печати // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 9. С. 10.
[13] Там же.
[14] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 236. Л. 72.
[15] Там же. Л. 102.
[16] Там же. Л. 106.
[17] Там же. Л. 3.
[18] Там же. Л. 4.
[19] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 293. Л. 92.
[20] Там же. Л. 119.
[21] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 236. Л. 5.
[22] *Теодоронский С. А.* Вторая пятилетка физкультурной печати // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 9. С. 12.
[23] *Теодоронский С.* Физкультурная печать к 15-летию Октября // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 10–11. С. 7.
[24] Отдельный эпизод типологических изысканий издательства «Физкультура и туризм» – это запутанная история слияний, закрытий, разделения функций шахматно-шашечных изданий, осложненная соперничеством Москвы и Ленинграда, а также борьбой за автономию шахсекций от общей линии ВСФК; история, которая не может быть подробно рассмотрена в рамках данной статьи и требует отдельного внимательного исследования.
[25] Ко всем читателям физкультурных и туристских журналов // Физкультура и спорт. 1932. № 2–3.
[26] Извещение // Физкультактивист. 1931. № 11–12. С. 35.
[27] На штурм четвертого года пятилетки // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 1. С. 1.
[28] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 236. Л. 114.
[29] Там же. Л. 5.
[30] О задачах журнала // Теория и практика физической культуры. 1937. № 1. С. 1.
[31] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 71. Л. 59.
[32] ГАРФ. Ф. 7710. Оп. 2. Д. 4. Л. 90.
[33] *Теодоронский С. А.* Вторая пятилетка физкультурной печати // Физкультура и социалистическое строительство. 1932. № 9. С. 13.
[34] О перестройке физкультурного движения. Постановление Президиума ВСФК при ЦИК СССР от 7 октября 1933 г. // Приложение к газете «Красный спорт». 1933. № 2.
[35] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 1. Д. 293. Л. 102.
[36] Об образовании Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР. Постановление ЦИК и СНК СССР // Бюллетень

Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. 1937. № 1–2. С. 5.

[37] О работе издательства «Физкультура и туризм». Постановление Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР // Бюллетень Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. 1937. № 6. С. 8.

[38] ГАРФ. Ф. 4851. Оп. 1. Д. 996. Л. 4.

[39] Там же. Л. 36

[40] *Резник С. Б.* Советским физкультурникам – высококачественные книги и журналы // Теория и практика физической культуры. 1939. № 2. С. 62.

[41] О работе издательства «Физкультура и спорт». Приказ № 153 от 31 мая 1940 г. // Бюллетень Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР. 1940. № 7. С. 21.

[42] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 23. Л. 35.

[43] ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 22.

[44] Крупнейшим, но не единственным. Также литературу и периодику по физкультуре и спорту выпускали, например, Воениздат с журналом «Физкультура и спорт в Красной армии», Профиздат с газетой «Советский туризм и альпинизм», «Молодая гвардия» и др.

Библиография

Алексеев К. А. Деятельность издательства «Физкультура и спорт» в годы Великой Отечественной войны // История отечественных СМИ. Научный журнал. 2021. № 1 (6). С. 63–76.

Асаулов В. Ф. Печать как эффективное средство формирования советской системы физического воспитания народа: 1917–1925: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1989.

Багаев М. В. Динамика количества спортивных журналов в Советской России – СССР до начала Великой Отечественной войны (1918–1941) // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 12 (130). С. 33–36. DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2015.12.130.p33-37

Издательское дело в СССР (1923-1931): сб. документов и материалов / сост. *Е. А. Динерштейн, Э. В. Гольцева*. М.: Книга, 1978.

Книговедение: Энциклопедический словарь / гл. ред. *Н. М. Сикорский*. М.: Советская энциклопедия, 1981.

Нурдыгин Е. А., Королева Л. А., Киналь А. В. Спортивная политика в СССР: из истории спортивных журналов // Политика, государство и право. 2014. № 11 (35). С. 92–97.

Орлов С. И. Зарождение и становление советской спортивной журналистики (к вопросу о типологии изданий): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

Пронин С. А. (а) Второе рождение журнала «Теория и практика физической культуры» (1937–1941 гг.) // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. С. 6–7.

Пронин С. А. (б) Зарождение журнала «Теория и практика физической культуры» (1925–1931 гг.) // Теория и практика физической культуры. 2015. № 1. С. 12–13.

Сазонова Ю. А. Спортивная пресса УССР 1920–1930-х годов: типология, периодизация, особенности развития, историко-функциональный аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2014. № 3. С. 119–134.

Семибратский Б. А. Спортивная пресса Украины в борьбе за выполнение партийных решений о дальнейшем развитии физической культуры и спорта (1966–1972 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1975.

Суник А. Б. «Теория и практика физической культуры»: первое десятилетие // Теория и практика физической культуры. 2005. № 5. С. 4–10.

Суник А. Б. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010.

Туленков Д. А. Лев Кассиль и советская спортивная публицистика 1920–1930-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.

Тулупов В. В. «Известия физической культуры» как прообраз спортивного журнала // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2020. № 1. С. 138–140.

Тулупов В. В. «Красный спорт» как прообраз массового спортивного издания // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк, 2018. С. 233–235.

Хорошева А. В. Высший совет физической культуры (1920–1936): от координации к жесткому контролю // Уроки Октября и практики советской системы (1920–1950-е годы). Материалы X международной научной конференции (Москва, 5–7 декабря 2017 г.): История сталинизма. Дебаты. Президентский центр Б. Н. Ельцина. Москва, 2018. С. 848–857.

Хорошева А. В. Физическая культура и спорт в РСФСР и СССР в 1918–1928 гг. и международное спортивное движение // Клио. 2013. № 8 (80). С. 45–51.

Хорошева А. В. Советская спортивная периодика (1917–1929) // История отечественных СМИ. 2014. Т. 1. № 1. С. 156–167.

Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту / гл. ред. *Г. И. Кукушкин*. М.: Физкультура и спорт, 1961. Т. 2.

Notes

Fizkul’turnaya pechat’ bez bumagi [Sports press without paper] (1931) *Fizkul’tura i sport* 29–30: 6. (In Russian)

Izveshchenie [Notification] (1931) *Fizkul’taktivist* 11–12: 35.

Ko vsem chitatelyam fizkul’turnykh i turistskikh zhurnalov [To all the readers of sports and tourism magazines] (1932) *Fizkul’tura i sport* 2–3. (In Russian)

Na shturm chetvertogo goda pyatiletki [To assail the fourth year of the Five-Year plan] (1932) *Fizkul’tura i sotsialisticheskoe stroitel’stvo* 1: 1.

Ob obrazovanii Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul’tury i sporta pri SNK Soyuza SSR. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR [On the formation of the All-Union Committee for Physical Culture and Sports under the Council of People’s Commissars of the USSR. Decree of the CEC and the Council of People’s Comissars of the USSR] (1937) *Bulleten’ Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul’tury i sporta pri SNK SSSR* 1–2: 5.

O perestroike fizkul'turnogo dvizheniya. Postanovlenie Prezidiuma VSFK pri TsIK SSSR ot 7 oktyabrya 1933 g. [On the restructuring of the physical culture movement. Decree of the Presidium of the VSFC under the Central Executive Committee of the USSR of October 7, 1933] (1933) *Prilozhenie k gazete "Krasnyi Sport"* 2.

O rabote izdatel'stva "Fizkul'tura i turizm". Postanovlenie Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul'tury i sporta pri SNK SSSR [On the work of the Physical Culture and Tourism publishing house. Decree of the All-Union Committee for Physical Culture and Sports under the Council of People's Commissars of the USSR] (1937) *Bulleten' Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul'tury i sporta pri SNK SSSR* 6: 8.

O rabote izdatel'stva "Fizkul'tura i sport". Prikaz No. 153 ot 31 maya 1940 g. [On the work of the Physical Culture and Sport publishing house. Order No. 153 from May 31, 1940] (1940) *Bulleten' Vsesoyuznogo komiteta po delam fizicheskoy kul'tury i sporta pri SNK SSSR* 7: 21. (In Russian)

O zadachakh zhurnala [About the tasks of the magazine] (1937) *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* 1: 1.

Pochemu zhurnal zapazdyvaet [Why is the magazine late?] (1931) *Fizkul'tura i sport* 14–15: 8. (

Reznik S. B. (1939) Sovetskim fizkul'turnikam – vysokokschestvennye knigi i zhurnaly [To Soviet athletes – high quality books and magazines]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* 2: 62.

SARF [State Archive of the Russian Federation]. F. 7710. Inv. 1. F. 21. Sh. 77.

SARF. F. 7710. Inv. 2. F. 4. Sh. 85.

SARF. F. 7710. Inv. 2. F. 2. Sh. 196.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 71. Sh. 55.

SARF. F. 7576. Inv. 24. F. 23. Sh. 35.

SARF. F. 7576. Inv. 24. F. 22.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 236. Sh. 72.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 293. Sh. 92.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 236. Sh. 5.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 71. Sh. 59.

SARF. F. 7710. Inv. 2. F. 4. Sh. 90.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 236. Sh. 114.

SARF. F. 7576. Inv. 1. F. 293. Sh. 102.

SARF. F. 4851. Inv. 1. F. 996. Sh. 4.

Teodoronskiy S. A. (1932) Vtoraya pyatiletka fizkul'turnoy pechati [The second Five-Year plan of the physical culture press]. *Fizkul'tura i sotsialisticheskoe stroitel'stvo* 9: 10.

Teodoronskiy S. A. (1932) Fizkul'turnaya pechat' k 15-letiyu Oktyabrya [The physical culture press to the 15th anniversary of October]. *Fizkul'tura i sotsialisticheskoe stroitel'stvo* 10–11: 7.

Teodoronskiy S. A. (1932) Vtoraya pyatiletka fizkul'turnoy pechati [The second Five-Year plan of the physical culture press]. *Fizkul'tura i sotsialisticheskoe stroitel'stvo* 9: 13.

Zadachi nashey pechati [The tasks of our press] (1931) *Fizkul'tura i sport* 14–15: 1.

References

Alekseev K. A. (2021) Deyatel'nost' izdatel'stva "Fizkul'tura i sport" v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Activities of the Physical Culture and Sport publishing house during the Great Patriotic War]. *Istoriya otechestvennykh SMI. Nauchnyi zhurnal* 1 (6): 63–76. (In Russian)

Asaulov V. F. (1989) *Pechat' kak effektivnoye sredstvo formirovaniya sovetskoy sistemy fizicheskogo vospitaniya naroda: 1917–1925.* Dis. ... kand. ist. nauk [The Press as an Effective Tool for Shaping the Soviet System of People's Physical Education: 1917–1925. PhD hist. sci. diss.] Kiev. (In Russian)

Bagaev M. V. (2015) Dinamika kolichestva sportivnykh zhurnalov v Sovetskoy Rossii – SSSR do nachala Velikoy Otechestvennoy voyny (1918–1941) [Quantitative Dynamics of Sports Magazines in Soviet Russia – the USSR before the Great Patriotic War (1918–1941)]. *Uchenyie zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* 12 (130): 33–36. (In Russian)

Dinnershtein E. A., Gol'tseva E. A. (1978) *Izdatel'skoe delo v SSSR (1923–1931). Sb. dokumentov i materialov* [The Publishing Business in the USSR (1923–1931). A collection of documents and materials]. Moscow. (In Russian)

Khorosheva A. V. (2013) Fizicheskaya kul'tura i sport v RSFSR i SSSR v 1918–1928 gg. i mezhdunarodnoye sportivnoye dvizheniye [Physical Culture and Sport in RSFSR and the USSR in 1918-1928 and the International Sports Movement]. *Klio* 8 (80): 45–51. (In Russian)

Khorosheva A. V. (2014) Sovetskaya sportivnaya periodika (1917–1929) [Soviet Sports Periodicals (1917–1929)]. *Istoriya otechestvennykh SMI* 1 (1): 156–167. (In Russian)

Khorosheva A. V. (2018) Vysshiy sovet fizicheskoy kul'tury (1920–1936): ot koordinatsii k zhestkomu kontrolyu [Supreme Soviet of Physical Culture (1920–1936): from Coordination to Strict Control]. In *Uroki Oktyabrya i praktiki sovetskoy sistemy (1920–1950-e gody). Materialy X mezhdunarodnoy nauchnoy* koferentsii [October Lessons and the Soviet System's Practices (the 1920s – the 1950s)]. Moscow. Pp. 848–857. (In Russian)

Kukushkin G. I. (ed.) (1961) *Entsiklopedicheskiy slovar' po fizicheskoy kul'ture i sportu. T. 2.* [Encyclopedic Dictionary on Physical Culture and Sports. Vol. 2]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ. (In Russian)

Nurdygin E. A., Koroleva L. A., Kinal' A. V. (2014) Sportivnaya politika v SSSR: iz istorii sportivnykh zhurnalov [Sports Policies in the USSR: from the History of Sports Magazines]. *Politika, gosudarstvo i parvo* 11 (35): 92–97. (In Russian)

Orlov S. I. (1974) *Zarozhdenie i stanovlenie sovetskoy sportivnoy zhurnalistiki (k voprosu o tipologii izdaniy)*: dis. ... kand. ist. nauk [Origin and Rise of Soviet Sports Journalism (towards the typology of publications): PhD hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Pronin S. A. (2015 a) Vtoroe rozhdenie zhurnala "Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury" (1937–1941 gg.) [The Second Birth of the Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury magazine (1937–1941)]. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kul'tury* 2: 6–7. (In Russian)

Pronin S. A. (2015 b) Zarozhdenie zhurnala “Teoriya i praktika fizicheskoy kul’tury” (1925–1931 gg.) [Origin of the Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury magazine (1925–1931)]. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kul’tury* 1: 12–13. (In Russian)

Sazonova Yu. A. (2014) Sportivnaya pressa USSR 1920–1930-kh gg.: tipologiya, periodizatsiya, osobennosti razvitiya, istoriko-funktsional’nyi aspect [The Sports Press of the Ukrainian SSR of the 1920s-1930s: Typology, Periodization, Development Characteristics and the Historical-Functional Aspect]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 3: 119–134. (In Russian)

Semibratskiy B. A. (1975) *Sportivnaya pressa Ukrainy v bor’be za vypolnenie partiynykh resheniy o dal’neyshem razvitii fizicheskoy kul’tury i sporta (1966–1972 gg.)*: dis. ... kand. ist. nauk [The Ukrainian Sports Press Fighting for the Implementation of Party Decisions on Further Development of Physical Culture and Sports (1966–1972): PhD hist. sci. diss.] Minsk. (In Russian)

Sikorskiy N. M. (1981) *Knigovedenie: Entsiklopedicheskiy slovar’* [Bibliology: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)

Sunik A. B. (2005) “Teoriya i praktika fizicheskoy kul’tury”: pervoe desyatiletie [Theory and Practice of Physical Culture: the First Decade]. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kul’tury* 5: 4–10. (In Russian)

Sunik A. B. (2010) *Ocherki otechestvennoy istoriografii istorii fizicheskoy kul’tury i sporta* [Essays in Domestic Historiography of History of Physical Culture and Sport]. Moscow. (In Russian)

Tulenkov D. A. (2005) *Lev Kassil’ i sovetskaya sportivnaya publitsistika 1920–1930-h gg.*: dis. ... kand. filol. nauk [Leo Kassil and Soviet Sports Journalism of the 1920s–1930s: PhD philol. sci. diss.] Saratov. (In Russian)

Tulupov V. V. (2018) “Krasnyi sport” kak proobraz massovogo sportivnogo izdaniya [Krasny Sport as a Prototype of a Mass Sports Publication]. In *Donetskie chteniya 2018: obrazovanie, nauka, innovatsii, kul’tura i vyzovy sovremennosti. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Donetsk Readings 2018: Education, Science, Innovations, Culture and Challenges of Modernity. Proceedings of the 3d International Scientific Conference]. Donetsk. Pp. 233–235. (In Russian)

Tulupov V. V. (2020) “Izvestiya fizicheskoy kul’tury” kak proobraz sportivnogo zhurnala [Izvestiya Fizicheskoy Kultury as a Prototype of a Sports Magazine]. *Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* 1: 138–140. (In Russian)

Поступила в редакцию
17.10.2022